

Глава 78: Поимка вора.

И пусть в сердце Тан Фэйфэй все еще была недовольна, она приветствовала Сяо Мусюэ с улыбкой, попросив пройти с ней на место встречи.

Тем не менее девушки еще не знали, что Цинь Фан столкнулся с неприятностями, которых даже не искал. И они срочно требовали решения

«Дорогой одноклассник, я действительно не вор! Эта ваза правда моя!»

Тонкий и красивый парень около тридцати лет растянулся на земле. Его голова слегка наклонилась, а точнее уткнулась в колени Цинь Фана. При этом у самого цинь Фана не было другого выхода, кроме как поймать ту самую вазу, которую они, похоже, и имели в виду.

«Думаешь, я поверю твоим словам? Поздно ночью вы крадетесь с ней и пытаетесь сбежать! Я бы поверил в это, если бы окончательно тронулся умом!»

Цинь Фан тоже не верил человеку у его ног и крайне его презирал.

Если бы Цинь Фан знал, что тут будет так много народу, то он бы устроил место встречи в другом месте...не то зная привычку людей сплетничать о любовных похождениях других...проблем он не оберется. Особенно если его застукают сразу с двумя.

Да и как он мог ожидать, что пока парень будет сидеть на скамейке, на него налетит этот подозрительный парень? К тому же человек был одет в теплую куртку, не смотря на жару, и явно использовал ее для того, чтобы скрыть в ней вазу.

Это был слишком подозрительный тип с тонким телом и маленькими глазами. Он был очень похож на настоящего вора, если бы Цинь Фан еще знал наверняка, как они выглядят в реальности.

«Но я говорю правду! Эта ваза действительно принадлежит моему дому! Ее купил мой отец!»

Этот вор тут же получил оплеуху от Цинь Фана и поморщился от боли. Пусть парень и выглядел слабым, у него до сих пор статистика была на пять больше, чем у остальных. И Цинь Фан определенно был сильнее.

Кроме того, Цинь Фан недавно узнал боевые приемы Фан Дачэна, поэтому вору не повезло в два раза больше. Его снесло с одного удара так, что чуть вся его не переваренная пища не вышла обратно. Отчего мужчина упал на землю и не мог больше сопротивляться.

И это хорошо, потому что в другом случае Цинь Фан не мог бы точно гарантировать безопасность вазы.

«Больше вам меня не напугать! Полиция уже едет, и я не дам вам убежать!»

Цинь Фан никогда не испытывал жалости к мошенникам. Если этот человек украл вазу, то его нужно было отдать в руки правосудия. Тем не менее его лицо слегка покраснело после того, как парень посмотрел на него с весьма интересным выражением.

Цинь Фан запомнил этого красивого парня, но он не снимал свой телефон в течение всего процесса, значит, он не мог позвонить в полицию. Может быть, Цинь Фан сам был беспроводным телефоном ?!

"Дорогой мой друг, если ты хочешь кого-то обмануть то, пожалуйста, сделай это по -другому! Даже если бы я был легко пойман тобой, не надо считать меня идиотом! "

Красивый парень сказал с кривой улыбкой.

"Ты победил! Я скажу тебе правду. Меня зовут Чэнь Цзяннань, и я являюсь сыном профессора этого университета Чэнь Фанхая. У меня есть телефон в кармане, и ты можешь позвонить ему и убедиться, что я говорю правду".

"Чэнь Фанхай? Я его не знаю".

Цинь Фан сказал правду. Он учился на первом курсе университета и знал еще не всех преподавателей, тем более профессоров.

Лицо парня на мгновение застыло. Он думал, что как только упомянет имя своего отца, Цинь Фан освободит его. Но на Цинь Фана это не подействовало.

"Цинь Фан... что ты делаешь? "

В этот момент появились Тан Фэй Фэй и Сяо Му Сюэ, которые держались за руки и весело болтали. Когда девушки увидели Цинь Фана, стоящего на коленях прямо на земле, они остановились..

Ну, освещение в этом районе было не очень хорошим, и было плохо видно, поэтому подруги увидели только Цинь Фана и не заметили лежащего на земле человека.

"Фэй, Му Сюэ, я поймал вора! Кто-нибудь дайте мне телефон? Нужно срочно позвонить в полицию", - громко попросил Цинь Фан, сразу же как только услышал голос Тан Фэй Фэй.

Тан Фэй Фэй была слегка шокирована, подойдя к Цинь Фану, она взяла из сумочки телефон, намереваясь позвонить в полицию.

"Не... Не звони в полицию! Я не вор! Ах! "

Чэнь Цзяннань умолял отпустить его, а в это время Цинь Фан прижимал его руками к земле за шею с такой силой, что юноша даже вскрикнул от боли.

"Я, действительно, не вор! Я сын профессора Чэнь, и эта ваза принадлежит моей семье... Кроме того, ложные отчеты приведут к тюремному заключению! "

Было ли это из-за того, что он боялся полицейского отчета, или боялся обвинения, будучи невиновным, Чэнь Цзяннань приложил все усилия и попытался вырваться из жестких рук Цинь Фана.

"Цинь Фан, почему бы нам не спросить его первым! "

Тан Фэй Фэй была довольно растеряна. Глядя на Чэнь Цзяннаня, лежащего на сырой земле, жалкого и молящего о пощаде, она держала в руке телефон. Номер уже был набран, но она все не решалась нажать кнопку вызова, а вместо этого хотела еще раз обсудить все с Цинь Фаном.

"Правильно, Цинь Фан, давайте спросим его первым! С тремя из нас он все равно не справится и в любом случае он не сможет убежать".

Цинь Фан и Сяо Му Сюэ были обычными людьми. Они не знали, действительно, ли за ложные

отчеты их могут посадить в тюрьму. Даже Тан Фэй Фэй, которая училась на юриста, была еще не совсем грамотна в отношении закона.

"Эээ... ладно, тогда".

Цинь Фан немного подумал и решил, что их предложение, действительно, разумно. Он немного расслабил руку. Жаль, что не было веревок, а то Цинь Фан связал бы его на прямо на земле.

"Говори. Из чьего дома ты украл, и что ты украл? "

Все равно Чэнь Цзяннаню от него не убежать, Цинь Фан, подражая полиции, начал допрашивать Чэнь Цзяннаня, как преступника.

"Я украл вазу ? Ба! Ба! Ба! Я ничего не украл! Эта ваза изначально принадлежала моей семье, и я просто взял ее из дома! "

Почти инстинктивно Чэнь Цзяннань повторил слова Цинь Фана и произнес слово "украл". Однако, он быстро поправился и решительно сказал, что ничего не крал.

"Перестань меня мучить. Ты когда-нибудь видел, чтобы кто-то прятал свои вещи? "

Цинь Фан все еще не верил словам Чэнь Цзяннаня. Он лично был свидетелем того, как Чэнь Цзяннань вел себя подозрительно и выскочил из общежития. Он ничем не отличался от вора.

"Я уже сказал, что не воровал... Хорошо, я скажу тебе правду. Эта ваза - одна из самых дорогих старинных ваз, которыми владеет мой отец. У меня плохая привычка... "

Он говорил так эмоционально, что даже пытался жестикулировать. Однако, его руки были сжаты Цинь Фаном, и он не мог двигаться.

"Маджонг.. Я должен играть в маджонг, несмотря ни на что! Совсем недавно я проиграл небольшую сумму и в панике заимствовал у кого-то немного денег. Теперь пришло время отдавать долг, но у меня пока еще не было зарплаты. Итак... у меня не оставалось другого выхода... Я планировал продать эту вазу, чтобы расплатиться... "

"Азартный игрок... "

Тан Фэй Фэй и Сяо Му Сюэ безжалостно сделали такой вывод. Однако Чэнь Цзяннань сделал небольшое усилие и горько улыбнулся. Азартные игры были его пороком, что правда, то правда.

"Значит, ты хотел продать эту поддельную антикварную вазу, чтобы погасить свой долг? "

Цинь Фан внезапно произнес эти слова, ошелолив всех на месте.

"Поддельная антикварная ваза... ", - это как-то само собой пришло в голову Цинь Фану.